

Подлежит возврату  
в ЦК КПСС  
(Общий отдел, 1-й сектор)  
№ П486

Разослано членам Политбюро  
ЦК КПСС, кандидатам в члены  
Политбюро ЦК КПСС

ЗАПИСЬ БЕСЕД<sup>х)</sup>

Сов. секретно  
СССР НАПНА

Л.И.Брежнев с Н.М.Тарак

20 марта 1979 г.

В беседе приняли участие г.г. А.И.Косыгин, А.А.Громыко,  
Д.Ф.Устинов и Б.Н.Пономарев.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Дорогой товарищ Тарак, я очень доволен, что Вы прибыли к нам. Сразу же приступлю к делу. Мы - не стану скрывать этого - с тревогой наблюдаем в последние дни за развитием событий в Афганистане. Из того, что Вы рассказали в беседах с нашими товарищами, видно, что большую тревогу в этой связи испытывают и сами афганские друзья.

Сейчас главная задача, как мы видим, состоит в том, чтобы предпринять шаги, которые бы выявили создавшееся положение и устранили угрозу для нового строя в Демократической Республике Афганистан. И не только устранили угрозу, но и содействовали бы укреплению завоеваний апрельской революции.

Естественно, и у нас, и у вас встает вопрос: какие это должны быть шаги? Некоторые из шагов хотел бы назвать, не претендуя на то, что это будет исчерпывающий перечень.

Как нам представляется, очень важно расширять базу, на которую опирается руководство партии и государства. Здесь в первую очередь имеет значение вопрос о единстве вашей партии, взаимном доверии, идейно-политической сплоченности ее рядов снизу доверху.

Стоило бы подумать о возможности создания у вас единого национального фронта под руководством народно-демократической партии Афганистана, как признанного для народа. Нам представляется, что этот фронт мог бы включить себя существующие

х) Запись участниками беседы не просматривалась.

общественно-политические организации и опереться на рабочих, крестьян, мелкую и среднюю буржуазию, интеллигенцию и учащихся, молодежь и передовые слои женщин. Его целью была бы консолидация антиимпериалистических и национально-патриотических сил в борьбе против внутренней и внешней реакции. Одновременно он мог бы служить важным средством политического воспитания населения, вовлечения его в революционный процесс.

В сельских районах было бы целесообразно организовывать (говоря условно, применительно к нашему опыту) комитеты бедноты из состава безземельных, малоземельных крестьян и издольщиков с целью организации отпора феодалам и помещикам-капиталистам.

И, конечно же, надо сделать все для того, чтобы армия твердо стояла на стороне народной революционной власти, ничего не пожалеть для этого. Как поступить в сложившихся условиях, Вам виднее.

Хотел бы сказать только об одном. Важно, чтобы у командного состава было чувство уверенности в прочности своего положения. Нельзя многого ожидать от армии, если часто сменяются командные кадры. Это тем более справедливо, если смена кадров сопровождается арестами. Ведь многие командиры, видя как их коллеги арестовываются и исчезают, сами начинают чувствовать неуверенность в своем будущем.

Все это не означает, конечно, что не должны применяться репрессивные меры в отношении тех, против кого действительно есть серьезные улики в неверности революционной власти. Но оружие это острое и применять его следует весьма и весьма осмотрительно.

Насчет того, что произошло в Гелатте, не буду вдаваться в подробности. Наши товарищи в беседах с Вами уже касались этого

вопроса. Конечно же, нормализация положения в этом городе оказала бы большое положительное влияние на обстановку в стране в целом, оказала бы сдерживающее воздействие и на круги, враждебно относящиеся к революционной власти.

Как этого добиться? Скажу откровенно: складывается впечатление, что у вас не всегда доходят руки до развертывания политико-массовой работы. Похоже, что подрывная работа, проводимая всякого рода врагами нового строя, в том числе реакционным духовенством, гораздо активнее и масштабнее той политической работы, которая ведется представителями партии на местах. Это вопрос исключительной важности, и касается он, конечно, не только Герата, но и всей страны. Мы знаем это по своему собственному опыту, относящемуся и к первым годам после Октябрьской революции, и к последующему периоду.

Безусловно, следовало бы проводить надлежащую работу и с духовенством, добиваясь расхождения его с тем, чтобы по крайней мере часть духовенства, если и не поддерживала бы открыто правительство, то во всяком случае не выступала бы против него. Если удастся добиться этого, будет сделано большое и важное дело. Лучше всего достичь этого можно показом на конкретных фактах того, что новая власть не пытается преследовать руководителей духовенства и вообще представителей духовенства, кроме тех из них, которые выступают против революционной власти. Нам кажется, что любые шаги в этом направлении были бы очень полезны.

Теперь о вопросе, который Вы поставили в телефонном разговоре с тов. Косыгиным и затем здесь, в Москве, — насчет возможности ввода советских воинских частей в Афганистан. Мы этот вопрос всесторонне

рассматривали, тщательно взвешивали и, скажу Вам прямо: этого делать не следует. Это сыграло бы лишь на руку врагам - и вашим, и нашим. Более подробный разговор по данному вопросу Вы уже имели с нашими товарищами. И хотелось бы надеяться, что Вы с пониманием относитесь к нашим соображениям.

Разумеется, заявлять публично - либо вам, либо нам - о том, что мы не намерены этого делать, по понятным причинам нецелесообразно.

Наша партия и Советское государство окажут вам всю необходимую политическую поддержку. В частности, уже сейчас мы обращаемся со строгим предостережением к Пакистану и Ирану о недопустимости какого-либо вмешательства во внутренние дела Афганистана.

Товарищи уже сообщили Вам о принятом нами решении дать в самом срочном порядке солидное подкрепление оружием и военной техникой, а также предоставить материальную помощь дружественному революционному Афганистану. Было бы хорошо, чтобы советская экономическая помощь, особенно такая, как предоставление 100 тыс. тонн пшеницы и повышение цены на поставляемый из Афганистана природный газ, были преподнесены афганскому народу должным образом, с использованием средств массовой информации. Это важно прежде всего для упрочения позиций самого афганского правительства.

То вооружение и боевая техника, которые мы даем сейчас дополнительно, существенно усилят боезеспособность афганской армии. Но здесь это имеет значение только в том случае, если оружие будет в надежных руках, а не окажется в руках врагов.

В соответствии с Вашими просьбами мы направили в Афганистан некоторое число советников и специалистов как по военной, так и

по другим линиям. У вас работает свыше 500 генералов и офицеров. Как мне докладывали, Вы даете положительную оценку работе наших советников и специалистов. Это приятно. Если нужно, мы могли бы направить дополнительно несколько партийных работников, а также 150-200 офицеров.

И был бы, пожалуй, не прав, если бы не коснулся еще одного вопроса, над которым мы здесь изрядно ломали голову. Чем объяснить, что, несмотря на осложнение обстановки и засылку в Афганистан из Ирана и Пакистана тысяч вооруженных людей, ваши границы с этими государствами по существу были открыты, да, похоже, и сейчас еще не закрыты? Скажу прямо, мы в Советском Союзе такого позволить себе не можем. Это ненормальное положение, по нашему мнению, надо было бы исправить.

Наконец, хотел бы еще раз подчеркнуть, что в сложившемся положении главную роль будет играть умение политическими и экономическими средствами привлечь на свою сторону возможно более широкие круги населения. Надо еще раз посмотреть на арсенал используемых средств, исключить те из них, которые могут вызывать законную тревогу у людей, рождать у них чувство протеста.

Позвольте выразить уверенность в том, что с создавшимся положением вы справитесь. Желаю Вам, товарищ Тараки, успеха в борьбе за укрепление революционной власти в Афганистане, в защите завоеваний апрельской революции.

Н.М. ТАРАКИ. Благодарю за предоставленную возможность вновь отметить дружественный Советский Союз и встретиться с советскими руководителями, лично с товарищем Л. Н. Брежневым с целью дальнейшего обмена мнениями по вопросам, представляющим интерес для двух

наших стран-соседей. Я высоко расцениваю товарищеские советы и откровенные соображения, высказанные товарищем Л.И.Брежневым в ходе нынешней встречи.

Что касается вопроса о создании единого национального фронта в Афганистане, то хотел бы отметить, что он фактически создан в виде партийных, комсомольских, профсоюзных и других массовых общественных организаций, которые действуют под руководством Народно-демократической партии Афганистана. В том же виде, в каком этот фронт существует в ряде стран социалистического содружества, он не может утвердиться в общественно-политической жизни Афганистана из-за его экономической отсталости и еще недостаточного уровня политического развития некоторой части населения.

Большинство трудового народа и интеллигенции Афганистана правильно понимают значение планов и конкретных мероприятий, направленных на социально-экономическое обновление страны. К сожалению, незначительное число наших соотечественников и наши недруги за рубежом в настоящее время, как, впрочем, и прежде, пытаются очернить те определенные успехи, достигнутые новым руководством после апрельской революции на пути построения в будущем социалистического общества. Некоторые из наших врагов, — как особенно показали последние события в Герате, — даже идут на то, чтобы уничтожить новую народную власть, вернуть Афганистан к былым порядкам феодального прошлого. В таких условиях руководство страны не может не прибегать к крайним мерам в отношении указанной группы лиц — пособников международного империализма и реакции. Подобные репрессивные меры, принимаемые против ряда представителей духовенства, маоистов и других лиц, ставших на путь открытой

борьбы с новой народной властью, осуществляются в полном соответствии с законом и никто не подвергается преследованиям без установления в законном порядке вины обвиняемого. Эти меры, кроме того, касаются крайне ограниченного числа противников нового режима, проявивших себя наиболее оголтелыми антинародными элементами.

Опыт истории свидетельствует о том, что с ярыми противниками всего нового и передового, вставшими на путь открытого, зачастую вооруженного противоборства с революционными завоеваниями народа, надо поступать решительно и бесповоротно.

В последнее время наши внешние враги, главным образом Иран, Пакистан, США, Великобритания активизировали против нас свою подрывную деятельность, которая, как видно, ведется по многим направлениям. В ход пускаются разного рода пропагандистские измышления, подготавливаются специальные группы инфильтрантов, саботажников, террористов. Усиленной критике указанных государств стали подвергаться и дружественные, добрососедские отношения между двумя нашими странами.

Афганский народ не хочет войны Ираном и Пакистаном, но если она все же произойдет, то это не пойдет им на пользу — пуштуны и белуджи станут на сторону афганистана. Хотелось бы отметить, что особую роль в подстрекательстве антиафганских элементов, в том числе и афганцев, являющихся в Пакистане, пытается играть нынешнее пакистанское руководство и причем не без помощи Китая. Наша партия и правительство стараются хладнокровно реагировать на эти устремления пакистанской стороны и не ухудшит афгано-пакистанских отношений.

Вопрос же закрытия нашей границы с Ираном и Пакистаном представляется весьма трудным. Это не удастся сделать из-за отсутствия необходимых средств. Кроме того, закрытие афгано-пакистанской границы вызвало бы недовольство как афганских, так и пакистанских пуштунов и белуджей, поддерживающих между собой тесные родственные связи, и в конечном итоге нанесло бы значительный вред престижу нилешней власти в Афганистане.

Однако, несмотря на все эти объективные трудности, стоящие перед нами, а также происки внутренней и внешней реакции, афганская революция будет постепенно, но неуклонно идти по пути строительства новой жизни. В этом деле руководство Афганистана будет опираться на богатый опыт дружественного Советского Союза, рассчитывая на его своевременную помощь и поддержку.

Пользуясь случаем, благодарю Вас, дорогой Леонид Ильич, и других советских руководителей за предоставленную возможность обменяться мнениями по важнейшим вопросам, интересующим наши партии и государства. Сегодняшняя беседа позволила нам лучше понять друг друга. Афганское руководство и народ высоко оценивали и оценивают предоставляемую Советским Союзом разностороннюю помощь. Мой краткий визит в СССР и встреча с Вами, несомненно, имеют положительные результаты. Об этом я и намерен сообщить своим соратникам по возвращении в Кабул.

Желаю Вам, дорогой Леонид Ильич, другим советским руководителям доброго здоровья, дальнейшего процветания дружественному советскому народу.

На беседе присутствовал референт Генерального секретаря ЦК КПСС Е.М.Самотейкин.

Переводил и записал беседу

(Козин В.П.)